

является одним из важнейших условий подготовки квалифицированного творческого специалиста, способного критически мыслить в контексте проблем *информационной безопасности*.

Авторское право, информационные технологии и «фактор справедливости»

Мушинский Н.И.

Белорусский национальный технический университет

Тема *справедливости* приобретает новое звучание в условиях происходящего *информационно-технологического* переворота, в том числе в контексте охраны *авторского права*. Понятие *информационной безопасности* предполагает, что даже при использовании передовых компьютерных методов обработки и распространения информации, создатель научного, философского, художественного и любого другого текста (его автор) должен полностью сохранить полагающиеся ему преференции соответственно общепринятым универсальным критериям *справедливости*.

К сожалению, в реальных условиях так происходит далеко не всегда. Существуют разные способы «компьютерного пиратства»; зачастую текст, попавший в информационную сеть «Интернет», воспринимается как «общественное достояние», на которое реальный создатель фактически утрачивает право собственности; во всяком случае, чисто технически не способен его предъявить и защитить. Каждый желающий получает возможность использовать его разработки от своего имени, механически скопировав написанное и подставив собственные выходные данные. Предпринимаемые против этого меры в области программного обеспечения (перевод в PD-формат, использование разного рода кодов, паролей), как правило, оказываются малоэффективны. Ничто не мешает недобросовестному пользователю, в крайнем случае, «перенабрать» понравившийся не слишком протяжённый фрагмент «вручную», и позиционировать его под своим именем. Таким образом, проблема поиска юридических, а также морально-этических средств и методов успешной защиты авторских

преференций соответственно принципам *справедливости* получает особую значимость.

Следует отметить, что теория *справедливости* в её правовых, социальных и нравственных аспектах на протяжении многих веков привлекала внимание исследователей, проблемы *авторского права* – это только один из её частных аспектов, обострившихся под воздействием современных *информационных технологий*. Как правило, философы соотносят принципы *справедливости* с т.н. «золотым правилом нравственности»; в наиболее распространённой формулировке, оно гласит: «Не делай другому того, чего не хочешь самому себе». Об этом в «Никомаховой этике» рассуждал ещё Аристотель, анализируя *справедливость* в категориях «равного воздаяния» (за добро – добром, за зло - злом), «пропорционального соответствия», «золотой середины» между причинением *несправедливости* («действием») и её перенесением («претерпеванием»). В этом же направлении продвигалось зарождающееся христианство, перенеся рациональный критерий античности на религиозную почву и предлагая «возлюбить ближнего как самого себя» (т.е. поступать с ним «*по справедливости*», не оказывая самому себе никакого предпочтения). Позднее И.Кант попытался этот первопринцип вновь интерпретировать средствами рационализма, в контексте т.н. «категорического императива»: «поступай всегда так, чтобы максима твоей воли могла бы мыслиться как всеобщий нравственный закон» (т.е. распространяй поступок, который собираешься совершить, на всё человечество; в том числе на себя самого соответственно требованиям *справедливости*; тогда сразу ясно, добро это или зло, не смотря ни на какие конкретные «апостериорно-гипотетические» оправдания). На рубеже Нового времени философы-материалисты вообще отказались от религии, но сохранили чувство *справедливости*, соотнеся его с понятиями «естественного права», «разумного эгоизма» и «общественного договора». В этом же направлении продвигаются современные позитивистско-сциентистские авторы (связанные с «философией науки»), которые акцентируют элемент «честности» в выполнении «негласного договора», регулирующего всю систему общественных отношений: «Справедливость как честность... начинается с самого общего выбора, который люди могут сделать вместе, а именно, с

выбора первых принципов концепции справедливости» [1, с. 98]. С точки зрения «авторского права» очевидна утилитарно-прикладная направленность подобных формулировок в сфере экономики. Никто не хочет, чтобы созданный его честным трудом, воплотивший авторское творческое начало, полезный продукт (материальный или интеллектуальный) у него отобрали с помощью обмана или насилия. Значит, по *справедливости* он и сам обязан уважать аналогичные права других людей, не должен нечестным путём присваивать то, что создано ими. Если же в каком-либо обществе такое происходит, то это верный путь к его упадку и разложению: в конечном итоге никто не станет честно работать, напрягаться, изобретать полезные инновации. Все будут только красть и обманывать, неизбежно наступит экономический упадок, отставание сравнительно с другими государствами, где нет подобных нарушений. От этого страдают все вместе и каждый в отдельности, поэтому всякое сообщество озабочено строгим соблюдением принципов *справедливости* в области «авторского права», видит в нём одно из важных условий обеспечения устойчивого развития и *информационной безопасности*.

В нашей стране этому тоже уделяется достойное внимание в контексте возможных нарушений *справедливости*, связанных со всё более широким распространением *информационных технологий*. Так статья 138 УК Республики Беларусь (от 15.08.1997 года) «Нарушение авторского права, смежных и изобретательских прав» указывает: «Выпуск под своим именем произведения науки... , присвоение авторства на такое произведение... , а равно принуждение к соавторству – наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом, либо влечёт применение мер общественного воздействия» [2, с. 98]. Законодательство Республики Беларусь стремится адекватно реагировать на происходящие изменения, оперативно приводить в соответствие вновь принимаемые акты в сфере «авторского и смежного права» с новыми вызовами и рисками, обусловленными происходящим скачком в области *информационных технологий*. Необходимо своевременно давать на них достойный ответ, обеспечивая тем самым «фактор *справедливости*».

Литература

1. Ролз Дж. Теория справедливости.- Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Текст с изм. и доп. по состоянию на 15 августа 1997 г.- Мн.: Амалфея, 1997.

Интеллектуальные технологии в образовании

Р.Н. Дождикова, Т.М. Литвинова

Белорусский национальный технический университет
Белорусский государственный медицинский университет

Э. Ласло в своей книге «Макродвиг: К устойчивости мира курсом перемен» говорит о необходимости развития ноэтических (poetic - духовный) технологий, благоприятствующих развитию творчества, укрепляющих творческие сообщества и питающие широкий диапазон человеческих способностей [1, с. 124]. Интеллектуальные технологии – одна их форм подобных технологий. Примером интеллектуальных технологий являются организационно-деятельностные игры (ОДИ), которые были разработаны Г.П. Щедровицким. ОДИ – это «способ выращивания новых форм организации коллективной мыследеятельности» [2, с. 293]. Можно выделить 4 фазы ОДИ: 1) запуск; 2) кризис; 3) рабочий процесс; 4) вывод (окончание).

Мыследеятельность представляет собой синтез трёх составляющих: проектной, мыслительной и коммуникативной [3, с. 36]. Согласно Г.П. Щедровицкому, методология ориентирована на предстоящую деятельность и должна создавать её проект, план или программу [4, с. 412].

Конечным звеном мыследеятельности является деятельность. Мышление, схемотворчество, рефлексия и понимание – это элементы деятельности, которая заканчивается достижением цели, реализующейся в предметном действии.

Интеллектуальные технологии можно определить как инструменты выбора, постановки и решения задач для эффективного использования мышления. Работа интеллекта на уровне информации связана с операциями: 1) категоризацией относительно объекта и предметной области (процедурой выделения ключевых слов); 2) формированием категориальных